4
П71 44
Б-ка ИРЯ

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной
и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 44

И. Б. ДОЛИНИНА

ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО И ЛИНЕЙНОГО СИНТАКСИСА. II

Синтаксический анализ и проблема представления структуры предложения

Москва — 1973

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

67841
12-2021. Гаврилова А.К.

67841

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 44

И.Б.Долинина

ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО И ЛИНЕЙНОГО СИНТАКСИСА. II.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Москва - 1973

4
П-71 44
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
АН СССР
67841

Г Л А В А II.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Раздел I. Характеристика четырех способов представления синтаксической структуры предложения.

(Продолжение)

2. Связь.

1) Трактовка понятия "связь".

В основе синтаксического анализа лежит понятие связи. Понятие связи обычно определяется через понятие валентности: связь рассматривается как реализованная валентность.[1]

Наиболее развернутое определение валентности было дано

---

[1] Б.М.Лейкина. Некоторые аспекты характеристики валентностей. Доклады на конференции по обработке информации, МП и автоматическому чтению текста. Вып. 5, М., 1961, стр.1.

С.Д.Кацнельсоном: "Полновесное вещественное слово ...не есть слово вообще, а слово с конкретными синтаксическими потенциями, позволяющими употреблять его лишь строго определенным образом... Это свойство слова реализовываться определенным образом в предложении и вступать в определенные комбинации с другими словами можно было бы назвать синтаксической валентностью"[1].

Л.Теньер определяет валентность гораздо уже: как свойство глаголов сочетаться с актантами. Некоторые лингвисты рассматривают валентность более широко: как свойство различных однородных элементов (фонем, морфем, словосочетаний и т.д.) сочетаться друг с другом[2].

Мы будем понимать под валентностью способность элементов одного уровня сочетаться друг с другом, причем эта способность определяется их внутренними формально-смысловыми свойствами.

По существу всегда говорят о валентности таксономических элементов. Это вполне понятно, т.к. только они обладают внутренним формально-смысловым значением, задающим потенции сочетаемости. Итак, связь между таксономическими элементами - это реализованные валентности этих элементов.

Члены предложения не являются таксономическими элементами и, соответственно, не обладают сами по себе формально-смы-

---

1) С.Д.Кацнельсон, ук.соч., стр.132.

2) Н.Д.Андреев, В.П.Берков, Л.Н.Засорина. Исчисление валентностей при переходе от входного языка к языку-посреднику. Тезисы совещ. по математич. лингвистике, Л., 1959, стр.72.

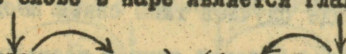
словными значениями. Они имеют только определенное структурно-синтаксическое значение, которое и определяет способность членов предложения (как элементов синтаксической структуры) сочетаться друг с другом. Это структурно-синтаксическое значение определяется рангом члена предложения, его "местом в иерархии.

Однако, в каждом конкретном предложении члены предложения выступают не как некоторые абстракции, а всегда актуализируются посредством одного или нескольких таксономических элементов, имеющих валентности. Поэтому связь между членами предложения в предложении определяется комплексом валентностей таксономических единиц, образующих этот член предложения, с учетом ограничений, налагаемых на этот комплекс "рангом" члена предложения.

2) Характер связей.

Вопрос о понимании характера связей является также существенным при описании синтаксической структуры, т.к. он отражает взгляд на характер взаимоотношений между парой синтаксически связанных элементов структуры.

Можно выделить два различных подхода к решению вопроса о характере связей между словами, т.е. таксономическими единицами: можно 1) дифференцировать связи, т.е. выделять связи, направленные и ненаправленные, 2) не дифференцировать их - т.е. считать либо только направленными, либо только ненаправленными. При направленной связи всегда можно установить, какое слово в паре является главным, а какое - зависимым

(строит плотину), (большой дом). При ненаправленной связи невозможно установить, какое слово из пары является главным и какое зависимым: лексически главным является полнозначное сло-

во, но формально – чаще служебное, т.к. оно задает форму полнозначного слова.

Грамматика НС рассматривает все связи как ненаправленные[1]; грамматика зависимостей в ее каноническом варианте также не дифференцирует связей между словами, и рассматривает все связи только как направленные, причем направленность всегда одного характера – зависимость одного слова от другого[2]; традиционная и теньеровская грамматики дифференцируют типы связей – направленная связь может связывать только члены предложения, ненаправленная существует только между элементами аналитических комплексов (т.е. внутри членов предложения). Направленной связью могут быть связаны только такие два элемента предложения, которые являются полнозначными словами (или включают в себя полнозначные слова). Эта связь синтаксична по существу. Если хотя бы одно из связанных слов является неполнозначным, то такая связь является ненаправленной, она морфологична по существу, т.е. аналогична связи между корнем и словоизменительной морфемой. Назовем такую связь квази=синтаксической. Именно поэтому аналитические грамматические конструкции рассматривают

---

1) Вопрос о необходимости ввести направленные связи в грамматику НС высказывался рядом представителей этого направления. См., например, R.S.Pittman. Nuclear Structures in Linguistics. Language, 1948, v.24, No.3, pp.287-292.

2) Интересно, что в более поздних работах вопрос о необходимости дифференцировать в ряде случаев типы связи неоднократно обсуждался. См., например, Русский язык в исследованиях по автоматическому переводу. Обзор работ по современному русскому литературному языку за 1966 – 1969 гг., М., 1973, стр. 24

ся в этих грамматиках как один член предложения.

Для Теньера направленная связь всегда однотипна - зависимость одного члена предложения от другого (а не слова от слова, как в грамматике зависимостей). В традиционной грамматике выделяется два типа направленной связи: сочинение (двунаправленная связь) и подчинение (= зависимость). Сочинительной связью связаны (если не касаться однородных) - только подлежащее и сказуемое; они в ряде вариантов грамматики рассматриваются как равноправные члены предложения; все остальные члены предложения связаны между собой подчинительной связью: дополнения зависят от сказуемого, определения от подлежащего, дополнения и т.д.

Т.о. традиционная и теньеровская грамматики дифференцируют связи между словами в предложении, а грамматика зависимостей и грамматика НС - не дифференцируют. Такая недифференциация связей приводит к тому, что грамматика НС не идет дальше простой констатации факта связи между парой элементов структуры: связь между reads books для нее такая же ненаправленная, как и между is reading. Это приводит к потере большого количества информации об отношениях между словами и, соответственно, о синтаксической структуре по сравнению с той, какую дает нам наша интуиция.

Грамматика зависимостей впадает в другую крайность: все связи между всеми словами носят один характер: зависимости; отношение зависимости приписывается наряду с "reads books" или "little girl" и элементам аналитических групп "is reading", "have been done", "at the table" и т.д. Естественно, что выделение главных и зависимых элементов в такого рода аналитических сочетаниях достаточно спорно и поэтому вопрос часто

решается просто "договоренностями" относительно того, что считать главным, а что зависимым. Причем при установлении договоренностей учитываются обычно разные технические факторы: удобство алгоритма, "свойство проективности" и т.д.

Т.к. количество аналитических конструкций в языке достаточно велико, то могут возникнуть существенные отклонения в анализе синтаксических структур, что вообще является существенным недостатком описания языка. Все это является результатом того, что грамматика зависимостей в силу того, что она не дифференцирует связей, и, приписывая функционально-синтаксическое значение всем связям, произвольно вносит в синтаксическую структуру гораздо больше информации, чем можно получить на интуитивном уровне.

Грамматики традиционная и теньеровская в основном лишены перечисленных недостатков грамматики зависимостей и грамматики НС, т.к. они устанавливают направленные (т.е. функционально-синтаксические) связи только между членами предложения; т.к. последние обязательно лексически полнозначны, то установление направления связей между членами предложения не представляет сколько-нибудь существенной трудности.

От грамматики Теньера традиционная грамматика отличается в этом плане тем, что, кроме отношения зависимости, выделяет еще в ряде случаев двунаправленную связь для отражения отношений между подлежащим и сказуемым.

Вопрос о том, что считать в этой паре главным, а что зависимым, дискутировался давно, и на этот счет выдвигались различные точки зрения. Наиболее распространенная традиционная точка зрения считает оба эти элемента главными членами предложения, однако в рамках этой позиции их "главенство" интерпретируется двояко: в одном случае (наиболее распространенном)

подлежащее определяется как "главный член предложения, грамматически господствующий над вторым главным членом предложения, сказуемым"[1]. А.А.Шахматов определяет их так: "подлежащее - это главный член господствующего, а сказуемое - главный член зависимого состава"[2].

Согласно второй точке зрения, подлежащее и сказуемое взаимно управляют друг другом, в силу чего подлежащее подчинено сказуемому, а сказуемое подлежащему, и "предложением в грамматическом смысле термина является двучленный комплекс, сущность которого состоит в противопоставлении сказуемого подлежащему, или в более сложных случаях, противопоставлении группы сказуемого группе подлежащего"[3].

Согласно другой точке зрения, в качестве главного члена предложения - ядра, рассматривается только сказуемое (Л.Теньер, Г.Глинц, Ф.Нейман, Ж.Фурке, А.А.Холодович и др.), причем в последнее время эта точка зрения получает все большее распространение[4].

---

1) В.Н.Жигадло, И.П.Иванова, Л.М.Иоффик. Современный английский язык. М., 1956, стр.244. Признание главенствующей роли подлежащего является наиболее распространенной точкой зрения (А.М.Пешковский, О.Есперсен, Б.А.Ильиш и др.).

2) А.А.Шахматов. Синтаксис русского языка. Л., 1941, стр.31.

3) Е.Курилович. Очерки по лингвистике. М., 1962, стр.48.

4) См., например, А.А.Холодович. К вопросу о доминанте предложения. Studies in General and Oriental Linguistics Presented to Shiro Hattori on the Occasion of His Sixtieth Birthday. Ed.by R.Jakobson and Shigeo Kawamoto, Tokyo, 1970.

3. Синтаксическая структура (Иерархия).

Синтаксическая структура предложения представляет собой сеть отношений между частями предложения. По тому, между какими частями предложения устанавливается сеть отношений, можно выделить два типа грамматик. К первому типу относятся те, которые устанавливают отношения только между МСЕ, т.е. рассматривают предложение как множество МСЕ. Ко второму типу грамматик принадлежат такие, в которых отношения устанавливаются не только между МСЕ, но и между целыми комплексами их, представляющими собой цепочки этих единиц, и являющимися, по существу, элементами не синтаксической, а линейной структуры предложения. Эти цепочки в предложении являются переходными элементами, которые, как правило, не имеют синтаксического значения. Только некоторые цепочки совпадают по объему с синтаксическими группами.

Наличие указанных двух типов грамматик было отмечено И.Лесерфом, считавшим, что грамматика зависимостей представляет предложение как "множество слов", а грамматика НС - как "множество цепочек"[1].

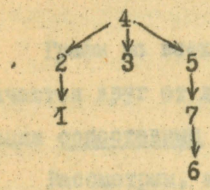
На основании этого синтаксическую структуру предложения в грамматике зависимостей можно представить в виде направленного графа, узлами которого являются минимальные синтаксиче-

---

[1] И.Лесерф. Применение программы и модели конфликтной ситуации к автоматическому синтаксическому анализу естественных языков. НТИ, № 10, 1963, стр.50.

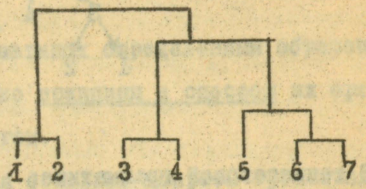
ские единицы, а в грамматике НС - в виде своеобразного объединения двуэлементных графов, узлами которых являются различные цепочки. Так например, синтаксическая структура предложения "A[1] girl[2] is[3] sitting[4] at[5] the[6] table[7]" представляется следующим образом:

а) в грамматике зависимостей

Узлами графа (=членами связи) являются МСЕ.

б) в грамматике НС

Членами связи являются цепочки из одной или нескольких МСЕ.

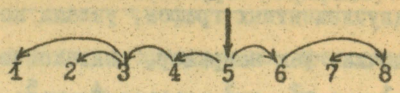
Выдвинутое Лесерфом противопоставление этих двух грамматик распространяется и на остальные рассматриваемые нами грамматики: традиционная и теньеровская грамматики в этом плане практически аналогичны грамматике зависимостей.

1) Организация графов в трех грамматиках: традиционной, теньеровской и зависимостей.

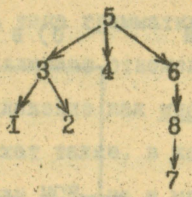
Как мы отмечали выше, структура предложения в названных грамматиках может быть представлена в виде упорядоченного графа, узлами которого являются МСЕ, т.е. слова, в грамматике зависимостей, и члены предложения в теньеровской грамматике.

Т.о. синтаксическая структура предложения "A[1] little[2] girl[3] is[4] sitting[5] at[6] the[7] table[8]" будет описана в этих грамматиках следующим образом:

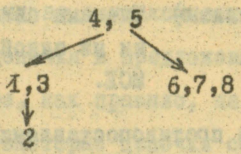
Рис. 1. а) В грамматике зависимостей при линейном изображении дерева:

при иерархическом изображении:

б) В теньеровской грамматике:

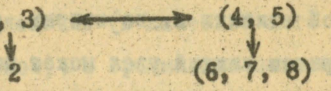
Что касается традиционной грамматики, то вопрос о способе представления в ней синтаксической структуры предложения затрагивался рядом исследователей, в частности, А.М.Пешковским и О.Есперсеном[1], но как специальная проблема не разрабатывался. Однако, метод синтаксического анализа, принятый в традиционной лингвистике, а также и принятая в ней интерпретация синтаксической структуры, дают возможность в подавляющем большинстве случаев представлять синтаксическую структуру предложения в виде графа, правда, несколько отличного от двух предыдущих графов: этот граф будет представлять собой

---

1) А.М.Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956, стр.60; О.Есперсен, "Философия грамматики", М., 1959, стр.107-111.

объединение двух графов, - вершиной первого будет подлежащее, вершиной второго - сказуемые; т.е. синтаксическую структуру вышерассмотренного предложения можно представить следующим образом[1]:

Рис. 2

Графы во всех этих грамматиках определенным образом отличаются друг от друга, однако принципы и способы их организации сопоставимы друг с другом.

Рассмотрим, как решаются основные вопросы организации графа:

а) Вопрос об узлах графа во всех трех грамматиках решается одинаково: 1) узлами всегда (если не учитывать модальных и вводных слов) являются МСЕ и число узлов равно числу МСЕ в предложении. Совершенно очевидно, что число узлов в традиционной и теньеровской грамматиках будет одно (они пользуются одинаковыми МСЕ - членами предложения), а в грамматике зависимостей, как правило, больше - ведь число слов в предложении обычно больше числа членов предложения[2].

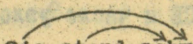

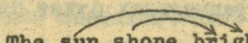
1) При построении этого графа мы используем точку зрения, в соответствии с которой предложение состоит из группы подлежащего и группы сказуемого.

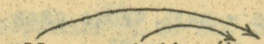
2) В некоторых языках, однако, соотношения могут быть обратными, число словоформ может быть меньше числа членов предложения. Такая картина наблюдается, например, в инкорпоративных языках, где некоторые текстовые словоформы ("инкорпоративные комплексы") представляют собой совокупность нескольких членов предложения. См., например, интерпретацию это-

б) Вопрос о связях между узлами. Связи между узлами во всех трех графах отражают формально-смысловые отношения между МСЕ, в связи с чем каждая МСЕ естественно может быть связана с несколькими МСЕ: во-первых, может сама зависеть от какой-то другой единицы и, во-вторых, от нее тоже могут зависеть МСЕ, причем каждый узел может иметь при себе несколько зависимых от него узлов, сам же он может зависеть только от одного узла (если он вообще зависит от чего-либо).

В традиционной лингвистике отмечаются отклонения от последнего правила. Ряд исследователей (Г.Пауль, А.М.Пешковский, А.А.Шахматов, В.Г.Адмони и др.) выделяют член предложения, который зависит от двух членов предложения: подлежащего или дополнения и сказуемого (по терминологии В.Г.Адмони "предикативное определение"). Например:

В теньеровской грамматике и в грамматике зависимостей вопрос о таких словах не рассматривался, поэтому нельзя сказать, как бы в них решался вопрос о том, что управляет этими словами.

го явления у П.Я.Скорика (Очерки по синтаксису чукотского языка. Л., 1948, стр.27 и сл.). В общем плане проблема соотношения членов предложения с единицами таксономического уровня затронута В.С.Храковским в работе "Синтезирующая модель абстрактных языковых синтаксических структур" (см. Тезисы конференции по порождающим грамматикам. Тарту, 1967).

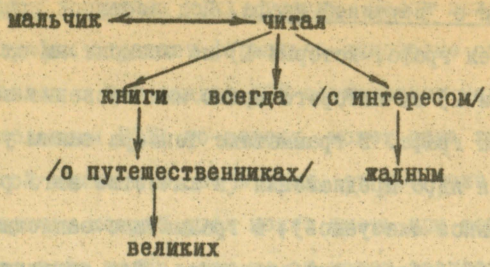
в) Вопрос о "вершине" графа. Под вершиной графа понимается такой узел графа, который 1) не зависит ни от каких других узлов и 2) от которого прямо или косвенно зависят все остальные узлы графа. В грамматике Теньера таким узлом-вершиной является ядро предложения (в качестве него рассматривается глагольное сказуемое); в грамматике зависимостей - одна из словоформ, образующих сказуемое. Все остальные узлы прямо или косвенно зависят от узла-вершины, т.к. единственный тип связи между узлами в этих грамматиках - зависимость. Таким образом, графы, описывающие синтаксическую структуру в этих грамматиках, одновершинные.

В традиционной грамматике этот вопрос решается иначе: в предложении обычно выделяется два "главных" члена предложения, все остальные узлы в структуре - "второстепенные" члены предложения, - делятся на два непересекающихся подмножества, элементы одного из которых подчинены подлежащему, а элементы второго - сказуемому. Таким образом, синтаксическая структура предложения в такой интерпретации представляет собой граф, состоящий, по существу, из двух древовидных графов, группы подлежащего и группы сказуемого, вершины которых связаны двунаправленной связью, вершиной первого графа является подлежащее, вершиной второго - сказуемое. Граф такого типа будем условно называть "двувершинным" графом.

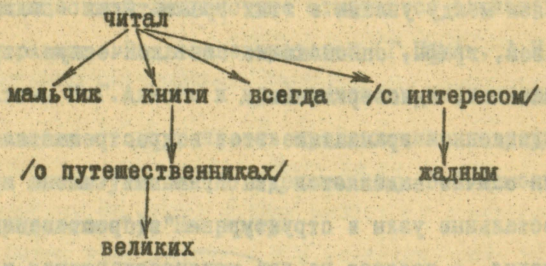
На основании всего вышеизложенного, построим графы, отражающие синтаксические структуры некоторых предложений.

Рис.3. "Книги о великих путешественниках мальчик всегда читал с жадным интересом".

а) традиционная грамматика:

б) теньеровская грамматика:

в) грамматика зависимостей:

Сопоставление вышеприведенных графов показывает, что несмотря на довольно существенные отличия, общим между ними является то, что они рассматривают синтаксическую структуру предложения 1) как сеть особым образом упорядоченных отношений между МСЕ; 2) связи между МСЕ устанавливаются на основании только одного фактора[1]: формально-смысловых отношений

1) Исключение в грамматике зависимостей составляют те

между ними.

Различия этих графов следующие: граф грамматики Теньера и граф грамматики зависимостей строятся по одному и тому же правилу: он одновершинен, в вершине находится сказуемое или глагол, которым подчинены все остальные МСЕ. Однако в силу того, что это правило прилагается к различным отрезкам предложения (в первом случае к членам предложения, во втором - к словам), результаты оказываются различными (ср. рис.3 *б* и *в* - количество узлов в графе Теньера в рассматриваемых языках меньше, чем в графе грамматики зависимостей.

С другой стороны, традиционная и теньеровская грамматики прилагают правила построения графов практически к одним и тем же отрезкам предложения, в связи с чем количество узлов и связей в графах оказывается одинаковым. Однако так как правила организации связей разные (двувершинный граф - одновершинный граф), то это приводит опять-таки к существенным отличиям в представлении синтаксической структуры предложения.

Особенно отчетливо все вышеперечисленные различия обнаруживаются в распределении МСЕ по уровням синтаксической иерархии.

г) Уровни иерархии[1]. При изображении синтаксической

случаи, когда при установлении связей между словами, находящимися в квазисинтаксических отношениях, выбор главного определяется "проективностью", т.е. учитывается линейное расположение.

1) Вопрос об уровнях синтаксической иерархии подробно рассматривался только лингвистами, работающими в области машинного перевода, т.е. в рамках грамматики зависимостей, для

67841

БИБЛИОТЕКА ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

структуры предложения в виде графа наглядно проявляется иерархия МСЕ и, соответственно, место каждой словоформы предложения в структуре всего предложения.

Каждая МСЕ занимает не только определенное место в структуре относительно подчиняющей и подчиненных единиц (т.е. определенное место по вертикали), но и относительно других единиц, удаленных от вершины на такое же количество шагов (под шагом понимаем количество связей от рассматриваемой единицы до вершины), т.е. по горизонтали.

Горизонтальные ряды образуют уровни иерархии. Отсчет уровней производится обычно от вершины - вершина графа образует I уровень иерархии, все прямозависящие от нее узлы - II и т.д., выделяется столько уровней, сколько горизонтальных рядов имеется в графе. Например, граф на рис.1а насчитывает 4 уровня, 1б - 3 уровня, на рис.2 - 2 уровня, на рис.3а - 4 уровня, на рис.3б - 4 уровня, 3в - 5 уровней. Сопоставление приведенных выше графов показывает, что между ними имеются расхождения: одни и те же отрезки предложения оказываются на разных уровнях иерархии.

Графы традиционной и теньеровской грамматик отличаются тем, что в первом подлежащее является одной из вершин, т.е. элементом первого уровня, во втором же оно зависит от вершины, т.е. является элементом второго уровня. В связи с этим каждый узел, прямо или косвенно зависимый от подлежащего, в

которой проблема распределения МСЕ по уровням имеет чрезвычайно большое значение. См., например, L.Hirschberg. Le relâchement conditionnel de l'hypothèse de projectivité, EURATOM, Rapport CETIS No 35, 1961.

традиционном графе расположен на уровень выше, чем в графе Теньера; расположение всех остальных узлов по уровням в этих графах одинаково.

Выше отмечалось, что правила построения иерархии в дереве зависимостей и в графе Теньера одни и те же: графы одновершинны. Однако в связи с различным пониманием МСЕ число уровней в графе грамматики зависимостей как правило больше, чем в графе грамматики Теньера, и в связи с этим оказывается различным распределение слов по уровням.

Сравним графы на рис.3б и 3в. На втором уровне в 3б находятся словоформы "мальчик", "книги", "всегда", "с" "интересом", а в 3в - "мальчик", "книги", "всегда", "с"; соответственно, на третьем уровне в первом случае - "о", "путешественниках", "жадным", во втором - "о", "интересом" и т.д. Причем группы словоформ, попадающие в первом графе на один уровень (например, "с интересом", "о путешественниках", во втором графе распределяются по разным уровням.

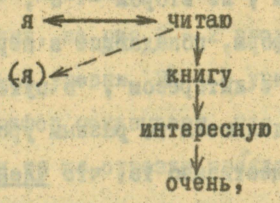
Чрезвычайно существенно то, что члены предложения, как МСЕ, тесно соотносятся с уровнями иерархии. Например, у Теньера, первый уровень - всегда сказуемое, второй - подлежащее, присказуемные дополнения и обстоятельства, третий - определения и дополнения к именам и т.д. В грамматике зависимостей такой тесной взаимообусловленности нет; классы слов (т.е. части речи), как правило, не бывают привязаны к строго определенному уровню иерархии.

В традиционной и теньеровской грамматиках понятие синтаксического уровня (или "ранга" по Есперсену) строго функционально в отличие от грамматики зависимостей, где распределение классов слов по уровням не дифференцировано, и понятие уровня носит формальный характер.

В связи с этим в грамматиках, оперирующих членами предложения, для понимания синтаксической структуры каждого предложения вполне достаточно ввести ограниченное число уровней.

О.Есперсен вводит только 3 уровня синтаксического анализа словосочетаний юнкции и нексуса на том основании, что более низкие уровни ничего принципиально нового для понимания структуры не дают и их все можно рассматривать, как элементы третьего уровня[1].

Если перенести метод анализа по "рангам" со словосочетаний, какими являются юнкции и нексус, на предложение, проанализированное традиционным, а также и теньеровским способом, то очевидно необходимо будет выделять 4 уровня анализа:

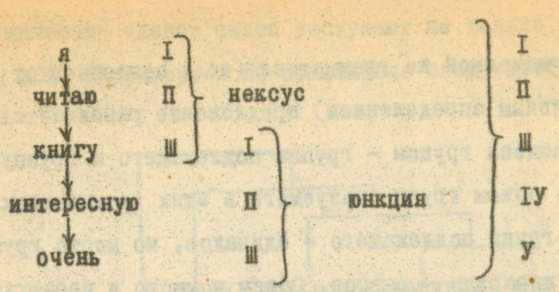

которые представляют собой как бы сумму наложенных друг на друга рангов юнкции и нексуса. Причем, если предложение анализировать по принципу самого Есперсена (т.е. рассматривать в качестве элемента I уровня в нексусе подлежащее), то количество необходимых уровней - 5[2].

---

1) О.Есперсен, ук. соч., стр.107-111.

2) В синтаксическом анализе, предложенном А.М.Пешковским, число уровней также будет равно 5 ("Русский синтаксис в научном освещении", М., 1956, стр.60).

д) Синтаксические группы. Все рассматриваемые грамматики пользуются понятием синтаксической группы, которая представляет собой особую, промежуточную между минимальной и максимальной, единицу предложения. Синтаксическую группу может образовывать любая МСЕ; группа представляет собой множество МСЕ, состоящее из рассматриваемой МСЕ и всех зависимых от нее единиц[1]).

В грамматике зависимостей речь идет о группах слов (=частях речи), в традиционной и теньеровской о группах членов предложения.

Рассмотрим членение на группы членов предложения в традиционной и теньеровской грамматиках.

Обе эти грамматики оперируют понятиями "группа подлежащего" и "группа сказуемого". Однако они вкладывают в это понятие различный смысл: в грамматике Теньера, следуя определению синтаксической группы, группой сказуемого является все предложение, а группа подлежащего входит в состав группы ска-

---

1) См. определение синтаксической группы, данное В.Г.Адмони: "определения, обстоятельства, дополнения, предикативные определения образуют с теми словами, к которым они относятся, подчинительные словосочетания, носящие также название синтаксических групп". ("Введение в синтаксис современного немецкого языка", М., 1955).

зуемого.

В традиционной же грамматике (если отвлечься от случаев с предикативным определением) предложение разбивается на две непересекающиеся группы - группы подлежащего и группу сказуемого. Т.о. объем групп сказуемого в этих грамматиках различен, объем групп подлежащего - одинаков, но место групп подлежащего в иерархии - разное. Объем и место в иерархии всех остальных групп в этих грамматиках - одинаковые.

Максимальный объем синтаксической группы в теньеровской грамматике - все предложение, в традиционной - только часть предложения, минимальный объем - один член предложения.

2) НС-показатель.

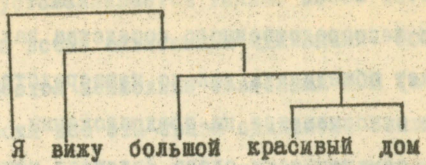
Способ представления синтаксической структуры предложения в грамматике НС существенно отличается от способов представления, принятых в других грамматиках: во-первых, синтаксическая структура в вышерассмотренных грамматиках изображается в виде направленного графа, НС-показатель является своеобразным объединением нескольких графов, каждый из которых содержит всего два элемента (составляющих). Во-вторых, графы отражают информацию о синтаксической структуре, а НС-показатель - о синтаксической и о линейной структурах, в-третьих, графы отражают информацию о синтаксической структуре эксплицитно, а НС-показатель - имплицитно. Все это приводит к тому, что законы построения НС-показателя чрезвычайно своеобразны.

а) Вопрос о членах связи в НС-показателе[1]. В НС-показа-

---

1) Так как НС-показатель не является обычным направленным графом, вместо термина "узел" будем употреблять термин "член связи".

теле в качестве членов связи выступают не только МСЕ, но и цепочки МСЕ. Например, в НС-показателе следующего предложения

в качестве членов связи выступают множество всех МСЕ и множество цепочек "красивый дом", "большой красивый дом", "вижу большой красивый дом".

Если сопоставить множество членов связи в обычном графе с множеством членов связи в НС-показателе, то окажется, что второе множество шире: оно включает в себя множество МСЕ плюс множество различных цепочек.

б) Вопрос об отражении связей в НС-показателе. Связи между элементами предложения изображаются в виде дуг[1]. Дуги в НС-показателе отражают порядок объединения МСЕ, который базируется на двух принципах: на бинарности объединения и на непосредственном соседстве.

Принцип бинарности заключается в том, что от каждой МСЕ может отходить только одна дуга, вне зависимости от того, с каким количеством МСЕ она реально связана в предложении; этот принцип основывается на предположении, что все связи между данной МСЕ и другими можно дифференцировать по степени

---

1) Использование термина "дуга" условно, т.к. в теории графов им обозначают направленную связь, но т.к. в лингвистической литературе для этой цели используется термин "стрелка", будем понимать под "дугой" изображение ненаправленной связи.

"близости" (имеется в виду семантическая близость), в соответствии с которой должен определяться порядок объединения элементов[1].

Принцип непосредственного соседства заключается в том, что дуга может объединять только непосредственных соседей; этот принцип основывается на предположении, что наиболее тесно связанные семантически слова являются непосредственными соседями на линейной оси.

Однако, реально, при построении НС-показателя степень "близости" определяется не на основе семантической близости, которая не всегда поддается формальному анализу, а на основе синтаксической близости. Надо отметить, что хотя дуги в НС-показателе эксплицитно не отражают направления связей между МСЕ, при установлении дуг предполагается широкое использование всей задаваемой нашей интуицией информации о синтаксической структуре предложения, в частности информацию о направлении связей (в тех случаях, когда связи направленные), и о синтаксической функции слов в предложении[2]. Итак, если все правила установления дуг выразить в явной форме, то вопрос о степенях близости решается следующим образом: связь подлежащего со сказуемым рассматривается как более далекая, чем связь между сказуемым и другими зависимыми от него членами предложения и устанавливается в последнюю очередь, хотя се-

---

1) Следствием принципа бинарности является необходимость использовать в качестве членов связи цепочки МСЕ.

2) Обычно в грамматике НС используется интерпретация синтаксической структуры, предлагаемая традиционной грамматикой: в частности, при первом разбиении предложение членится на группу подлежащего и группу сказуемого.

мантически связь подлежащего со сказуемым теснее, чем связь сказуемого с любым из необязательных элементов его окружения, связь с управляющей МСЕ рассматривается как более далекая, чем с зависимой, и устанавливается только после того, как установлены связи со всеми зависимыми единицами. Если у рассматриваемой МСЕ имеется несколько зависимых МСЕ (а это значит, что синтаксически все эти связи одинаково близки), то вопрос о степени близости решается с учетом дополнительного критерия: непосредственного соседства. Практически это ведет к тому, что сначала устанавливается связь с ближайшим зависимым соседом (красивый дом), затем между образовавшейся цепочкой и ближайшим к ней зависимым соседом (большой красивый дом) и т.д. до тех пор, пока не будут объединены с господствующей МСЕ все зависимые от нее МСЕ.

Итак, реально, порядок установления дуг в НС-показателе базируется на дифференциации синтаксических связей по степени близости, определяемой вышеописанным способом, а в случае равноценности синтаксических связей учитывается линейное расположение МСЕ.

В ряде случаев построение НС-показателя на основе принципов бинарности и непосредственного соседства связано с существенными трудностями. В различных языках имеются конструкции, которые, по мнению исследователей (Л.Блумфильд, Р.Уэллс, П.Постал), невозможно проанализировать в рамках бинарного членения, например, конструкции с однородными членами предложения (кроме сказуемых), соединенными союзом and. Но такие конструкции являются лишь частным случаем более общей ситуации: оба непосредственных соседа рассматриваемого слова связаны с ним одинаковым типом синтаксической связи, т.е. ни одному из них не может быть отдано предпочтение ни с точки зре-

ния линейного расположения, ни в синтаксическом плане. По-видимому, при анализе таких конструкций логично пользоваться, как предлагает Р.Уэллс, не бинарным, а тройным разбиением:

редкий | вид | гриппа.

Кроме того, трудности возникают при анализе конструкций типа: will be ready. По существу, ситуация здесь аналогична рассмотренной выше, только мы имеем дело не с синтаксическими связями, а с квази-синтаксическими. В обоих случаях количество информации, используемое данной грамматикой для построения НС-показателя, оказывается недостаточным для обеспечения принципа бинарности, и надо либо отказываться от этого принципа, либо пользоваться дополнительными критериями. Во втором случае Уэллс предлагает не тройное разбиение, а вводит дополнительный критерий: "последовательность, которая рассматривалась как составляющая в одном окружении, должна рассматриваться как составляющая в любом другом окружении"[1], на основании чего он предлагает разбиение will be / ready, т.к. was / ready.

Еще большее количество спорных случаев возникает в связи с принципом непосредственного соседства.

Причем наиболее серьезным недостатком является возникновение разрывных "перестановок", т.к. сохранение принципа неразрывности составляющих за счет утраты твердых правил порядка установления связей привело бы к тому, что различным линейным вариантам предложений приписывались бы разные НС-показатели и грамматика превратилась бы по существу в бесконечный список НС-показателей бесконечного множества линейных последовательностей, в связи с чем ее эффективность как грамматики

---

1) R.S.Wells, ук. соч., стр.90-91.

свелась бы к нулю.

С другой стороны, сохранение правил порядка установления связей приводит к тому, что значительное количество предложений, порядок слов в которых отклоняется от схемы прямого английского порядка слов, необходимо описывать с помощью разрывных составляющих. Причем, если в английском языке количество предложений с разрывными составляющими (при учете только перестановок) будет, по-видимому, меньшее, чем с непосредственными составляющими, то в языках с более свободным порядком присказуемных членов предложения (напр., русский, немецкий) соотношение будет обратным. Кроме того, при стандартном порядке слов в немецком языке косвенное дополнение, как правило, помещается перед прямым, а первое место в предложении (единственное предсказуемое) часто занимает не подлежащее, а любой другой присказуемный член предложения; таким образом, принятый в грамматике НС способ членения фразы непригоден не для отдельных случаев, а как система. Такое положение дел (когда отклонения от основного принципа преобладают над его соблюдением) ставит под вопрос уместность использования данного принципа для языков этого типа и для задач, решение которых требует универсальной грамматики.

в) Вопросы иерархии. НС-показатель не является направленным графом. Дуги в нем не отражают эксплицитно, какой из двух членов связи является зависимым, а какой господствующим, в силу чего в нем не может быть отражена синтаксическая иерархия МСЕ в предложении.

Т.о. термин "иерархия" в применении к НС-показателю имеет совершенно иной смысл: иерархия дуг отражает порядок объединения элементов фразы (а не синтаксическую иерархию) и никак не отражает взаимного размещения всех МСЕ в синтаксиче-

ской структуре предложения. В связи с этим вопрос об уровнях синтаксической иерархии в применении к данной грамматике лишен какого-то ни было синтаксического смысла.

г) Синтаксические группы. Исходя из принципа построения НС-показателя, невозможно дать определения синтаксической группы принятым выше способом , т.к. на НС-показателе невозможно определить, каково множество МСЕ, зависимых от рассматриваемой.

Итак, нами были рассмотрены интерпретация и способы представления синтаксической структуры предложения, используемые в грамматиках, на исследования которых в области линейной организации предложения мы опираемся.

Очевидно, что грамматика НС предлагает чрезвычайно своеобразный способ описания синтаксической структуры предложения, резко отличающийся от способов, предлагаемых грамматиками другого рода.

Способы описания в других грамматиках универсальны в том смысле, что с их помощью можно описать самые различные языки. Они строятся с учетом только формально-смысловых связей и отражают функциональные отношения в предложении, являющиеся своего рода константами, в то время как грамматика НС описывает синтаксическую структуру предложения с учетом конкретного порядка слов, а последний является величиной переменной, не только при переходе от языка к языку, но и в рамках одного языка.

Казалось бы, что такой крупный недостаток грамматики, как ее неуниверсальность, достаточно силен, чтобы от нее отказаться. Однако, дело обстоит гораздо сложнее. Лесерф отмечал, что использование НС-показателей наряду с графами грам-

матики зависимостей для целей автоматического анализа дает несравненно больший эффект, чем применение только одной грамматики зависимостей. По-видимому, способ представления структуры в грамматике НС отражает такие параметры языка, которые не затрагиваются другими грамматиками, но чрезвычайно важны для понимания закономерностей построения предложений. И действительно, грамматика НС отражает процесс порождения предложений, в то время как грамматики иного рода анализируют только уже построенные предложения. Анализ процесса порождения дает возможность наблюдать такие явления и свойства языка, которые не проявляются явно при анализе построенного целиком предложения, и не случайно гипотеза Ингве о "глубине языка" возникла на основе грамматики НС, однако, для поставленных нами задач данная грамматика, как следует из вышеизложенного, непригодна.

Три другие грамматики являются грамматиками универсальными (хотя бы в рамках рассматриваемых языков), причем, т.к. традиционная и теньеровская грамматики описывают функционально-синтаксический ярус языка и дифференцируют слова в предложении по их роли в синтаксической структуре, они представляются наиболее объективными для синтаксических исследований. Интерпретация синтаксической структуры, предлагаемая грамматикой зависимостей, представляется ограниченной в том плане, что она на уровне исходных понятий не дает полного представления о синтаксической структуре предложения как таковой (о языковой структуре), а ограничивается описанием функционирования элементов таксономического яруса, в связи с чем не способна отразить глубинные закономерности организации предложения.

Между традиционной и теньеровской грамматикой также име-

ются определенные существенные различия. Первой особенностью последней является то, что в ней разработана система взглядов, позволяющая формализовать интерпретацию синтаксической структуры предложения, что дало возможность разработать способ представления синтаксической структуры предложения, что является совершенно необходимым для решения поставленной в настоящей работе задачи.

Второй особенностью теньеровской грамматики является выделение в качестве ядра предложения только одного члена предложения - сказуемого. Традиционное выделение двух главных членов предложения базируется на соотнесении предложения с двучленным суждением, состоящим из субъекта и предиката, и представляется вполне последовательным в рамках аристотелевской логики. Тем не менее очень широкий круг лингвистов, придерживающихся классической точки зрения, отмечает чрезвычайно важную специфическую роль глагола-сказуемого в синтаксической (а также и в линейной) структуре предложения.

А.Мейе пишет по этому поводу: "Сказуемое представляет существеннейший элемент предложения... Единственным существенным и постоянным его (предложения) элементом является глагол"[1]. О.Есперсен отмечает, что "глагол дает жизнь предложению и поэтому особенно важен для построения предложений"[2], а А.И.Смирницкий - что "глагол в грамматическом строе английского языка занимает совершенно исключительное место"[3], В.Г.Адмони рассматривает спрягаемый глагол как

---

1) А.Мейе, "Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков", М., 1938, стр.360.

2) О.Есперсен, "Философия грамматики", стр.95.

3) А.И.Смирницкий, "Морфология английского языка", стр. 197.

"самый необходимый в структурном отношении компонент предложения", как "структурную ось предложения"[1].

Законченное выражение эти тенденции нашли у Л.Теньера, который считает, что глагол "всегда является центральным узлом предложения" и что "можно без колебаний утверждать (это кажется на первый взгляд парадоксальным, однако легко доказуемо, если оговориться, что речь идет о чисто структурной, а не о семантической точке зрения), что подлежащее является таким же дополнением, как и все прочие"[2].

Таким образом, взгляд Л.Теньера на структурную роль сказуемого в предложении нельзя рассматривать как концепцию, полностью обособленную от взглядов традиционной школы: она является экспликацией некоторых идей, так или иначе высказанных представителями традиционного направления.

Точка зрения Л.Теньера на главенствующую роль глагола и зависимую роль подлежащего в синтаксической структуре предложения непосредственно соотносится с логической концепцией, рассматривающей суждение как многоместный предикат, согласно которой суждение членится не на два противопоставленных друг другу элемента - субъект и предикат, а на предикат и множество зависимых от него аргументов.[3]

---

1) В.Г.Адмони. "Исторический синтаксис немецкого языка", М., 1963, стр.24.

2) L.Tesniere, ук.соч., стр.101.

3) См., например: Т.П.Ломтев. О способах представления структуры предложения. Сб."Применение новых методов в изучении языка (Вопросы прикладной лингвистики)", Днепропетровск, 1969.

Р а з д е л II. Синтаксический анализ и способ представления синтаксической структуры предложения, используемые в настоящей работе.

Л.Теньером были высказаны основные общие идеи относительно способа представления синтаксической структуры предложения, описанной в терминах функциональных элементов, однако полной системы правил, затрагивающей все встречающиеся типы предложений, синтаксических конструкций и их структур, им разработано не было. В связи с этим нам необходимо подробно изложить систему принципов синтаксического анализа, используемую в настоящей работе.

В основном используемый нами метод синтаксического анализа базируется на идеях Л.Теньера и представляет собой дальнейшее развитие и приложение его идей к анализу конкретных предложений с учетом ряда положений, выдвинутых традиционной лингвистикой.

1. Исходные положения.

1) В качестве МСЕ нами рассматривается член предложения (Теньер называет их "узлами"), который может быть выражен разнообразнейшими способами: от одной словоформы до сложного синтаксического комплекса, образующего придаточное предложение [1].

2) Под максимальной синтаксической единицей мы понима-

---

1) Вопрос о способах выражения МСЕ - членов предложения - рассматривался широким кругом исследователей в связи с различными проблемами языкового анализа (В.М.Александров, Э.Р.Атаян, В.Г.Гак, Б.А.Ильиш, Л.И.Илия и др.).

ем сложный грамматический объект, образуемый, как правило, глагольным ядром - сказуемым, и имеющий законченную, с точки зрения каждой конкретной реализации, структуру. В качестве таковой нами рассматриваются следующие отрезки текста: из "цельных" (по терминологии В.Г.Адмони [1]) предложений - простые, сложноподчиненные [2]; из "элементарных" предложений [3] - придаточные предложения, каждое из частей сложносочиненного предложения, но не "главное" предложение [4]. Кроме того, в качестве максимальных

---

1) Под "цельным предложением" понимается "предложение, играющее роль самостоятельного высказывания. Цельным предложением будет и самостоятельное предложение и сложноподчиненное... и сложносочиненное..." В.Г.Адмони, "Исторический синтаксис...", стр.19.

2) Сложносочиненные предложения представляют собой в рамках принятой концепции объединение двух максимальных синтаксических единиц, каждая из которых является самостоятельной структурой, построенной вокруг собственного сказуемого.

3) Термин "элементарное" предложение введен В.Г.Адмони для обозначения текстовых фрагментов, "которые обладают вышеперечисленными признаками (принадлежностью к одному из логико-грамматических типов отношения и т.д.), безотносительно к тому, какую роль играет данное элементарное предложение по отношению к другим элементарным предложениям в развернутой речи (т.е. безотносительно к тому, является ли оно главным, или подчиненным, или самостоятельным предложением или компонентом сложносочиненного предложения". В.Г.Адмони, "Исторический синтаксис...", стр.19.

4) Такой вид элементарного предложения, как главное в сложноподчиненном предложении или соответствующий ему фрагмент в

ных синтаксических единиц рассматриваются и независимые (обособленные) глагольные обороты.

Это значит, что одно "цельное" предложение может состоять из нескольких разным образом связанных максимальных синтаксических единиц, причем имеется два варианта связи между ними:

а) вхождение одной максимальной единицы в другую в пределах одного цельного предложения. Например, сложноподчиненное предложение и предложение с независимым глагольным оборотом представляет собой все целиком одну максимальную синтаксическую единицу, включающую в себя в качестве МСЕ другую максимальную единицу: придаточное предложение или глагольный оборот.

Назовем максимальные синтаксические единицы, соответствующие цельному предложению - независимыми, а те, которые входят в их состав - зависимыми (обозначим первые S, а вторые - $\{S\}$).

Зависимые максимальные единицы могут занимать разное место в синтаксической структуре независимых единиц: во-первых, они могут выступать в качестве самостоятельных узлов: либо II уровня иерархии (т.е. в функции приядерных членов предложения), либо III уровня (т.е. в функции определителей к приядерным членам предложения или определителей к определителям); во-вторых, в качестве части узла любого уровня иерархии (на первом уровне это придаточное-сказуемое или определение к предикативу) на всех остальных уровнях, это фрагмент члена предложения, выраженного максимальной синтаксической единицей, внутренняя структура которой при синтаксическом анализе независимой максимальной единицы не рассматривается).

предложении с обособленным глагольным оборотом, не представляет собой максимальной синтаксической единицы. См. подробно об этом вопросе гл.1, раздел I.

б) Объединение двух максимальных синтаксических единиц. В случае сложносочиненных предложений можно говорить об объединении двух максимальных единиц. Аналогичным образом интерпретируются и "слитные" предложения, т.е. предложения с однородными сказуемыми. Каждую из таких максимальных единиц также можно рассматривать как независимую.

Кроме дифференциации максимальных единиц на зависимые и на независимые, введем еще одно деление: на простые (в состав которых не входит больше никаких максимальных единиц) и составные (включающие в себя другие максимальные единицы), которые в свою очередь можно разделить на два типа: сложные, т.е. такие, в которых зависимая максимальная синтаксическая единица выступает в качестве приядерного члена предложения, и квази-сложные, т.е. такие, в которых зависимые максимальные синтаксические единицы выступают в качестве либо члена предложения II уровня, либо в качестве части сложного члена предложения.

Итак, максимальные синтаксические единицы могут быть следующих типов:

независимые простые:

(1) Заслуживает внимания и сфера выраженности видовости в средневерхненемецком.

независимые сложные:

(2) We see that the character of semipath is to a large extent determined by its r-points and t-points . Прямое дополнение в этом "цельном" предложении выражено придаточным дополнительным (подчеркнуто), в силу чего "цельное" образует независимую сложную максимальную единицу.

независимые квази-сложные:

(3) Die einzelnen Teile, zu denen wir kommen , sind Wort-

gruppen und Wörter. Т.к. зависимая максимальная единица выступает в качестве элемента III уровня иерархии, все предложение рассматривается как независимая квази-сложная максимальная синтаксическая единица. Dies sind die allgemeinen Begriffe, die im Verlaufe unserer Untersuchungen am häufigsten wiederkehren werden. Предложение является квази-сложной максимальной единицей, поскольку придаточное предложение выступает в качестве части МСЕ (сказуемого), а именно, определения к предикативу.

зависимые простые:

Примером зависимых простых единиц служат подчеркнутые придаточные предложения в (2) и (3).

зависимые сложные:

An diese Tatsache denkt der Deutsche, wenn er zeigen will, dass in seiner Sprache die Wortfolge je nach der Situation verschieden sein kann. Подчеркнутая часть предложения представляет собой зависимую (поскольку она входит в состав другой максимальной единицы), сложную (поскольку она содержит в себе $\{S\}$, выступающую в ней в функции члена предложения II уровня).

зависимые квази-сложные:

If D is a digraph in which every point has outdegree, then D is the union of two spanning functional subgraphs. Входящее в подчеркнутую часть придаточное предложение "in which..." является частью МСЕ (сказуемого), в связи с чем весь подчеркнутый фрагмент является квази-сложной максимальной единицей.

3) Способ представления синтаксической структуры.

Синтаксическая структура каждой максимальной синтаксической

единицу описывается в виде направленного упорядоченного графа, организованного следующим образом: а) узлами графа являются МСЕ - члены предложения; б) между узлами графа существует только один тип связи - зависимость одной МСЕ от другой; в) каждый узел графа может зависеть (если он вообще от чего-то зависит) только от одного другого узла[1], но может иметь любое число узлов, зависимых от него; г) вершиной графа является ядро[2], от которого прямо или косвенно зависят все остальные узлы. Таким образом, синтаксическая структура предложения описывается в виде дерева зависимостей[3], узлами которого являются МСЕ[4].

---

1) Исключение из этого правила составляют предикативные определения, которые мы рассматриваем как узлы, зависимые от двух других узлов: от ядра и от приядерного члена предложения (подлежащего).

2) В максимальных синтаксических единицах, являющихся предложениями, ядром всегда является сказуемое, а в независимых глагольных оборотах - неличный глагол, образующий оборот.

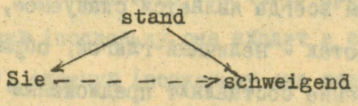
3) Исключение составляют предложения с "однородными" членами. Способ представления их структуры будет рассмотрен ниже.

4) Аналогичный способ представления синтаксической структуры принят у Г.Глинца, однако там в качестве ядра рассматривается не все сказуемое, а только его изменяемая часть. Остальная часть ядра-сказуемого интерпретируется как один из приядерных членов предложения (по терминологии Глинца - leitendes Glied (ведущий член предложения).

H.Glinz. Die innere Form des Deutschen. Eine neue deutsche Grammatik. Bern, 1952.

Иерархия МСЕ в синтаксической структуре максимальной единицы принимается следующая: ядро образует первый уровень иерархии, на П уровне находятся все приядерные члены предложения, т.е. члены предложения прямо зависимые от сказуемого: подлежащее, дополнение, обстоятельства. Все остальные члены предложения будем условно рассматривать как Ш уровень иерархии, вне зависимости от того, на каком уровне (Ш, 1У или У и т.д.) они находятся.

Примечание: Предикативные определения зависят от двух узлов, находящихся на разных уровнях иерархии. В связи с этим их надо было бы помещать на второй уровень иерархии, как элементы, зависимые от сказуемого, и на третий, как элементы, зависимые от подлежащего. Мы условно рассматриваем их как приядерные члены предложения и помещаем их на второй уровень иерархии, рассматривая их связь с подлежащим как анафорическую:

4) Синтаксические группы членов предложения. По определению синтаксической группы , в условиях принятого нами распределения элементов по уровням синтаксический иерархии, в качестве группы ядра (сказуемого) выступает вся образуемая им максимальная синтаксическая единица; синтаксические группы всех остальных членов предложения совпадают по объему с синтаксическими группами, выделяемыми при традиционном анализе. Примем следующие обозначения для синтаксических групп: группа ядра $Гр_1$, группа приядерного члена предложения $Гр_2$,

группы членов предложения третьего уровня - $Гр_3$[1].

2. Некоторые вопросы синтаксического анализа конкретных предложений.

1) Определение границы МСЕ.

Как уже отмечалось выше, существенную трудность в ряде случаев представляет определение границ членов предложения в реальных предложениях. По существу, перед исследователями стоит две задачи: соотнесение предложений и их фрагментов с максимальными синтаксическими единицами (установление их границ) и членение максимальных единиц на МСЕ, последняя задача требует специального рассмотрения.

В настоящей работе принята следующая интерпретация неочевидных случаев:

а) Словосочетания "модальный глагол + инфинитив" и "фазовый глагол + инфинитив" интерпретируются как сказуемое; словосочетание "полнозначный каузативный глагол + инфинитив" также рассматривается нами как сказуемое на основании вышеизложенных соображений.

---

1) Очевидно, что каждая максимальная синтаксическая единица строится из сказуемого (ядра) и из $Гр_2$ (иногда они могут быть выражены только одним членом предложения, см. подробнее стр. 95). Группы же членов предложения III уровня никакой существенной информации о структуре предложения не вносят, а лишь определяют способ выражения $Гр_2$. Эта точка врения высказывалась многими лингвистами, в частности, В.Г.Адмони, И.И.Мещаниновым, А.И.Смирницким, Х.Бринкманом и др.

Существует две различные точки зрения на интерпретацию словосочетаний "лексически значимый глагол + инфинитив", восходящие к А.А.Шахматову [1], интерпретирующему их как сочетание двух членов предложения: сказуемого, выраженного спрягаемым глаголом плюс дополнительный глагольный член, выраженный инфинитивом, и к Д.Н.Овсяннико-Куликовскому [2], рассматривающему это словосочетание как один член предложения - сказуемое.

В современной лингвистике наиболее распространена следующая точка зрения: словосочетание "модальный/фазовый глагол + инфинитив" рассматривается как один член предложения - сказуемое [3], а словосочетание "полнозначный каузативный глагол + инфинитив" как сочетание сказуемого и дополнения [4]. Согласно другой точке зрения, все эти словосочетания рассматриваются как сказуемое [5].

---

1) А.А.Шахматов. Синтаксис русского языка. Учпедгиз, Л., 1947, стр.395-396.

2) Д.Н.Овсяннико-Куликовский, Синтаксис русского языка. СПб., стр. 89.

3) См. "Грамматика русского языка", т.П, ч.1, изд. АН СССР, М., 1960, стр.407-413.

4) См. "Грамматика русского языка", стр.565.

5) Н.М.Александров. Проблема второстепенных членов предложения в русском языке. Уч.зап.ЛГПИ им.Герцена, т.236, Л., 1968,стр. 318 - 319; А.П.Володин, В.С.Храковский. Система абстрактных синтаксических структур. Проблемы моделирования языка. В.3, Уч. зап. Тартусского Гос. Университета, Вып. 232,1969.

б) Особую трудность представляет установление границ членов предложения в разного рода устойчивых словосочетаниях и фразеологизмах. Задача здесь сводится к тому, чтобы из всего множества словосочетаний выделить те, которые соотносятся с одной МСЕ, т.е. необходимо выяснить, в каких случаях синтаксическая двусоставность на уровне словосочетания превращается в лексическую односоставность, приводящую к синтаксической односоставности на уровне предложения. Принципы классификации словосочетаний с позиции их роли в структуре максимальной синтаксической единицы изложены автором в статье "Некоторые проблемы аналитизма"[1]. Т.к. подавляющее большинство рассматриваемых словосочетаний представляют собой комплекс "глагол + существительное в Akk.", то в качестве теста на синтагматическую интерпретацию этого комплекса мы используем пассивную трансформацию, исходя из того, что во фразеологических единствах, которые обычно интерпретируются как один член предложения, она невозможна. "Он бьет баклуши – * Баклуши бьются им", " He beats about the bush – * The bush is beaten about".

Таким образом, те словосочетания, которые допускают пассивную трансформацию, интерпретируются нами как две [illegible] "He (raised) (a question) – (A question) (was raised)", "Он (бросил) (жребий) – (Жребий) (был брошен)".[2]

в) Если в состав сказуемого входит существительное или

---

1) И.Б.Фитиалова. Некоторые проблемы аналитизма. Аналитическая грамматическая конструкция и аналитическое лексическое слово. Минск, 1967.

2) Однако в английском языке тест на пассивную трансформацию не дает желаемого эффекта: существительное во фразеологических оборотах может быть подлежащим пассивной структуры.

прилагательное, имеющие сильную валентность (как правило, предложную), то предложная группа интерпретируется как МСЕ, зависимая от сказуемого (обычно косвенное дополнение).

Т.о. в предложении "Правительство (несет ответственность) за последствия провокаций", где в качестве сказуемого рассматривается "несет ответственность", зависимая от слова "ответственность" предложная группа "за последствия провокаций" интерпретируется нами как группа присказуемного дополнения.

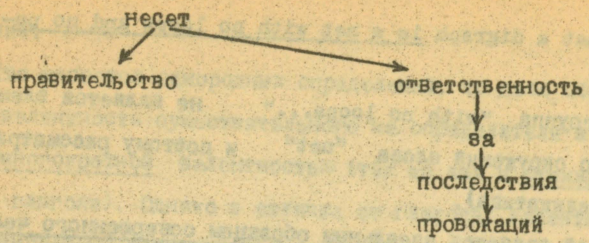
В качестве самостоятельного члена предложения рассматривается и зависимое от существительного-предикатива наречное местоимение:

Und dieser für jeden Satz wie für jede sprachliche Äusserung konstitutive Bezug ist der Grund dafür, dass jede sprachliche Äusserung in allgemeinster Weise als "Bestimmung" angesehen werden darf. (Л.-15-2).

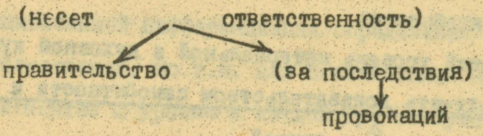
В предложении "Er ist reich an Freunden" сказуемым является "ist reich", а зависимый от "reich" предложный оборот "an Freunden" рассматривается как приядерное дополнение.

Аналогично членится на МСЕ предложение "Дарами моря край тот знаменит": в качестве сказуемого рассматривается "знаменит", а "дарами моря" рассматривается как группа присказуемного дополнения.

Необходимо отметить, что в такого рода ситуациях возникает несовпадение границ группы части речи с границей группы члена предложения, в которой эта часть речи входит: Фрагмент предложения "ответственность за последствия провокаций" представляет собой синтаксическую группу существительного "ответственность" и является поддеревом дерева зависимостей, образуемым этим существительным:

Однако, с точки зрения членения этого предложения на члены предложения указанный фрагмент не является целостным образованием: "ответственность" является частью сказуемого, а "за последствия провокаций" - группой присказуемного дополнения, входящей в состав всей группы сказуемого:

То же самое можно сказать и о фрагментах "reich an Freunden" и "дарами моря знаменит".

Все слабоуправляемые определения к существительным, входящим в состав сказуемого, рассматриваются нами как часть сказуемого, вне зависимости от степени их распространения:

Man wird zwar einige Hinweise auf Literatur finden, aber das sind Helfer, die sich bei bestimmter Gelegenheit gleichsam von selbst anboten und die nicht durch methodisches Suchen herbeigebracht wurden (Л-1-2).

(сказуемое выражено глаголом-связкой и предикативом, состоящим из существительного и определения к нему, выраженного придаточным предложением).

We see that a digraph is a net with no loops and no parallel lines.

(Предложная группа "with no loops..." не является элементом обязательного окружения слова "net" и поэтому рассматривается как часть предикатива).

"Его герой является идеальным образцом совершенного человечества".

Несогласованное определение, выраженное существительным в родительном падеже рассматривается так же как часть предикатива.

В качестве части сказуемого рассматривается и существительное в родительном, являющееся (в отличие от предыдущего) элементом обязательного окружения входящего в состав сказуемого существительного:

"Высокий уровень материальной и духовной культуры народа не может служить доказательством самобытности и изолированности его литературного языка".

г) Соотнесение "однородных" членов предложения с МСЕ и способ представления синтаксических структур предложений с однородными элементами.

Предложения с однородными сказуемыми мы членим на две максимальные синтаксические единицы, построенные вокруг каждого из сказуемых.

Однородные подлежащие и дополнения рассматриваются как одна МСЕ на том основании, что валентности глагола-сказуемого функционально дифференцированы и однократны [1] на эти члены пред-

---

1) Понятие "однократной" и "многократной" валентности заимствовано в работе Г.С.Цейтина и Л.Н.Засориной "О выделении конфигураций в русском предложении"... стр.7-8 .

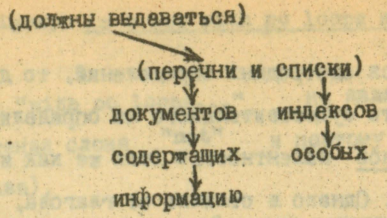
ложения.

Что касается однородных определений, то дело обстоит сложнее: валентность существительного на определители к нему является многократной валентностью (так же как и суммарная валентность глагола). Однако в отличие от глагола, валентности которого дифференцированы (на подлежащее, на прямое дополнение, на различные косвенные дополнения и т.д.), в связи с чем достаточно легко определить, реализация какой валентности дает однородность, валентности существительного на определения в основном не дифференцированы и не всегда ясны границы между "однородными" определениями, т.е. однофункциональными, и "неоднородными", т.е. равнофункциональными.

Вопрос функциональной дифференциации определений требует специального исследования, но т.к. для поставленной нами задачи количество элементов III уровня в каждой $Гр_2$ не существенно, то для простоты описания будем каждое определение считать самостоятельной МСЕ.

При древовидном изображении синтаксической структуры предложения с однородными подлежащими и дополнениями, а также с однородными элементами сложных сказуемых, все однородные элементы рассматриваются как один узел дерева по отношению к вышележащему узлу. Если каждый из однородных членов (элементов) предложения имеет свою собственную синтаксическую группу, то каждый однородный элемент выступает как самостоятельная вершина поддерева, соответствующего его синтаксической группе; например:

"В качестве ответа на вопрос должны выдаваться перечни документов, содержащих информацию по затронутому вопросу и списки особых индексов".

Таким образом, при изображении синтаксической структуры предложения с однородностью соединяются два графа:

1) направленный граф, в котором однородные элементы являются одной МСЕ и

2) биграф, каждая часть которого построена вокруг каждого "однородного" элемента.

д) Особую проблему представляет синтагматическая интерпретация так называемых "дублирующих" комплексов, состоящих из "слова-репрезента" и полнозначной части, раскрывающей значение этого слова:

It has been found necessary to provide explicit definitions of a large number of terms.

Il est arrivé un voyageur.

Das kann vielmehr nur dadurch gesehen werden, dass man sichtbar macht...

Eine Richtfunkstrecke kann nur dann erreicht werden, wenn...

В общем плане проблема репрезентации рассматривалась многим лингвистами[1], однако синтаксический аспект этого явления

---

1) См., например: F.Brunot. La pensée et la langue. P., 1927, ch. La Représentation. L.Bloomfield. Language. N.Y. 1953,

затрагивался очень мало и касался только интерпретации конструкций с так называемым "формальным подлежащим". Эти конструкции интерпретировались двояко: часть исследователей рассматривает их как два члена предложения, связанных со сказуемым: репрезентант- как безличное подлежащее, а полнозначную часть как прямое дополнение [1], как часть сказуемого (предикатив) [2], как особый вид дополнения (complementary object) [3]. Другие рассматривают эти конструкции как один член предложения - своеобразно выраженное подлежащее [4].

Собственно говоря, аналогично можно было бы трактовать и все остальные комплексы с репрезентантами [5]. Мы придерживаемся второй точки зрения, рассматривающей эти комплексы как реализацию одной (а не двух) глагольных валентностей.

При избранном нами подходе возникает еще одна проблема, связанная с представлением этих комплексов в синтаксической

---

ch.XV, Substitution, В.Н.Ярцева, "Слова-заместители в совр. англ.яз." Уч.зап. ЛГУ, вып.14, Л., 1949, А.Д.Кукушкина. Понятие репрезентации в современном немецком языке. Труды Горьковского Гос. пед.ин-та иностр. яз., вып.19, Горький, 1961 и др.

1) G. et R. le Bidois, Syntaxe du français moderne, P.1935, p.383.

2) В.Н.Мигадло, И.П.Иванова, Л.Л.Иоффик. Современный английский язык, М., 1957, стр. 322.

3) N.A.Kobrina, E.A.Korneeva. "An outline of Modern English Syntax", M., 1965.

4) См., например: Ch.Nyrop. Grammaire historique de la langue française. P.-Cop., т.IV, стр.199. В.Н.Ярцева, ук.соч., стр.192, H.Brinkmann. "Satzprobleme". Wirkendes Wort. Samml I, Düsseldorf, 1962, S.251.

5) Подробный набор комплексов, образуемый репрезентантами

иерархии: рассматривать его как одну, особым образом выраженную МСЕ (поскольку репрезентант дублирует синтаксическую позицию полнозначного элемента), или не интерпретировать этот комплекс как две МСЕ, из которых одна (репрезентант) является господствующей, а другая (полнозначная) - зависимой, на том основании, что синтаксически репрезентант один может закрыть валентность глагола на данный член предложения.

Мы рассматриваем эти комплексы как две МСЕ, т.е. как синтаксическую группу, образуемую репрезентантом.

2) Соотношение членов предложения с синтаксическими группами.

а) Классификация членов предложения. Рассмотрим, как можно расклассифицировать члены предложения по способу их манифестации в предложении, т.е. по тому, с какими элементами таксономического яруса они соотносятся.

В зависимости от того, с каким количеством таксономических единиц соотносятся члены предложения, их можно разделить на простые (одному члену предложения соответствует один элемент таксономического яруса) и сложные (член предложения выражен двумя и более таксономическими единицами).

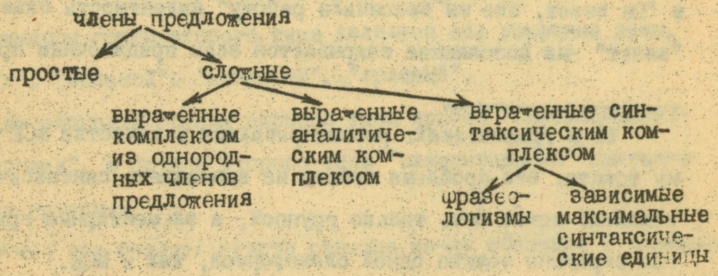
Сложные члены предложения в свою очередь можно дифференцировать по типу грамматической связи между образующими их элементами. Выделяются следующие типы связи: валентностная связь (которая может быть либо синтаксической, либо лекси-синтаксической) и невалентностная связь (связь между однородными элементами, т.е. сочинительная связь).

приводится в статье А.Д.Кукушкиной (ук.соч., стр.162 и сл.).

На основании перечисленных типов связи сложные члены предложения делятся на следующие три группы: 1) члены предложения, представляющие собой совокупность "однородных" элементов ("Boys and girls were playing"; "He brought a lot of books and copy-books"), 2) члены предложения, представляющие собой аналитические комплексы (в случае квази-синтаксической связи - a book, hat geschrieben, at the table и т.д.) и 3) члены предложения, представляющие собой синтаксические комплексы (в случае синтаксической связи между элементами).

Последние, в свою очередь, также поддаются дифференциации по признаку лексической свободы или закрепленности элементов. В том случае, когда имеется лексическая закрепленность элементов, синтаксический комплекс представляет собой фразеологизм, образующий новую лексему ("бьет баклуши", "несет ответственность"). В том случае, когда между элементами синтаксического комплекса нет лексической закрепленности, он всегда представляет собой зависимую максимальную синтаксическую единицу, выступающую в роли МСЕ в сложной максимальной единице, т.е. это придаточное предложение или независимый глагольный оборот.

Итак, классификацию членов предложения по способу их выражения таксономическими элементами и по тому, каким типом связи они связаны, можно представить в виде следующей схемы:

б) Члены предложения, выраженные синтаксическим комплексом и группы членов предложения.

Из вышеизложенного видно, что элементы некоторых типов сложных членов предложения связаны синтаксической связью. Синтаксической связью связаны также элементы синтаксических групп. В связи с этим необходимо уточнить, какова разница между ними [1]. Основное отличие заключается в следующем: член предложения, каким бы сложным он ни был, представляет собой только одну МСЕ, закрывающую активную валентность управляющей ею МСЕ, причем эта валентность может быть закрыта только всем комплексом целиком, синтаксически главный в этом комплексе элемент этого сделать не может.

Синтаксическая же группа представляет собой реализацию нескольких МСЕ, причем синтаксически главный элемент этого комплекса один способен закрыть валентность на рассматриваемый член предложения. Например, в предложении "мальчик читает интересную книгу с картинками" фрагмент "интересную книгу с картинками" является синтаксической группой прямого дополнения "книгу", причем валентность сказуемого на прямое дополнение может быть закрыта одним, главным в рассматриваемой группе, членом предложения " книгу". В случае любого сложного члена предложения валентность может быть закрыта только всем комплексом: в "Он знает, что мы закончили работу" валентность сказуемого "знает" на дополнение закрывается всем придаточным предложени-

---

1) В грамматиках, рассматривающих в качестве МСЕ словоформу текста, эта проблема вообще не возникает: синтаксический комплекс может быть только группой, а элементарные группы всегда выражены только одной словоформой, как и МСЕ.

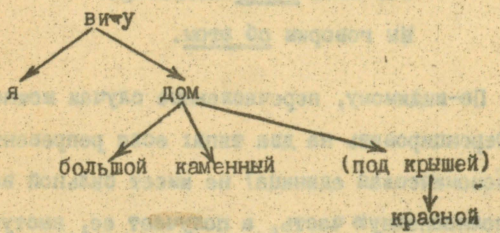
ем целиком, а не главным в нем элементом- сказуемым.

Итак, сложный член предложения и синтаксическая группа члена предложения представляют собой качественно разные элементы синтаксической структуры предложения.

Обычно под синтаксической группой члена предложения понимают рассматриваемый член предложения со всеми зависимыми от него узлами. В некоторых случаях группа может состоять только из одного члена предложения, если у него нет никаких зависимых элементов.

В связи с этим можно выделить два типа синтаксических групп: первый представляет собой поддерево, состоящее из нескольких узлов, второй - поддерево, состоящее из одного узла.

Примером группы первого типа в предложении"Я вижу большой каменный дом под красной крышей" являются группа прямого дополнения" "большой каменный дом под красной крышей" и группа несогласованного определения к дополнению "под красной крышей".

Примером групп второго типа являются все конечные узлы, т.е. "я", "большой", "каменный", "красный".

Будем называть группы первого типа просто "синтаксическими группами", а группы второго типа "элементарными" синтаксическими группами.

Обычно при анализе текста разница между обычными и элементарными группами ясна, однако имеется ряд случаев, когда ее трудно

установить, т.к. неочевидно, является ли рассматриваемый фрагмент сложным членом предложения или синтаксической группой члена предложения.

Этот вопрос возникает при анализе комплексов, образуемых словами-репрезентантами:

It is clear, that we must go there ourselves.
Es ist vielmehr notwendig, die verbale Form zu deuten.
Wir sind daran überzeugt, dass...
Мы говррим р том, что работы...

Выше мы писали, что рассматриваем эти комплексы как синтаксическую группу репрезентанта, интерпретируя полнозначную часть как своеобразное приложение [1].

Основанием для такой интерпретации является то, что свободно допустимы фразы с репрезентантами без полнозначного элемента:

It is clear.
Wir sind daran überzeugt.
Мы говорим об этом.

Примечание: По-видимому, перечисленные случаи можно было бы дифференцировать на два типа: если репрезентант (как таксономическая единица) не имеет сильной валентности на полнозначную часть, а получает ее, выступая лишь в качестве элемента определенной модели предложения, т.е. в силу так наз. "position press", то можно рассматривать его как один своеобразно выраженный член предложе-

---

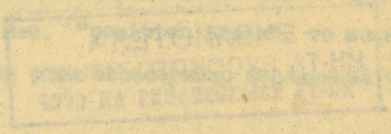
1) Возможность такой интерпретации была отмечена Б.А.Ильишом.

ния, всегда представляющий собой редуцированную синтаксическую группу. Примером этого являются конструкции с формальными подлежащими "it", "es", "there", "il" и др.

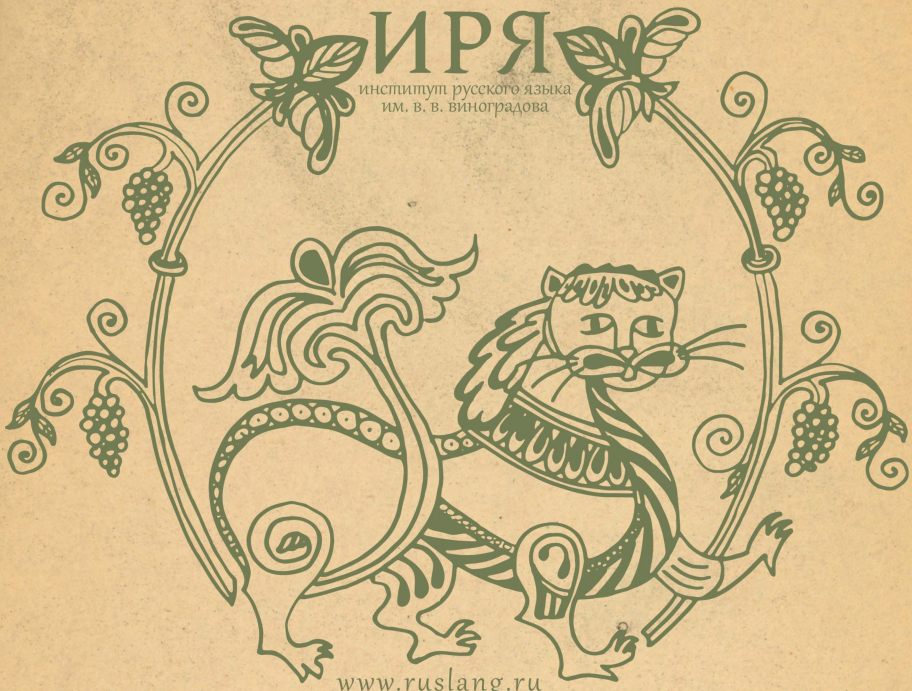
В тех случаях, когда коррелят имеет сильную валентность на поясняющее его придаточное предложение или независимый глагольный оборот, вне зависимости от роли и места в предложении, тогда, по-видимому, можно говорить о том, что рассматриваемый комплекс является синтаксической группой члена предложения.

Мы остановились только на наиболее характерных случаях синтагматического членения предложения на элементы структуры. Были затронуты только те случаи, которые необходимы нам для описания нашего материала, в связи с чем, многие явления не были отражены совсем. По существу проблема соотнесения уровня конструктов с уровнем наблюдения в области синтаксиса является очень сложной и практически неразработанной проблемой, особенно в плане требований порождающих грамматик.

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

Ответственный за выпуск Гончар Л.А.

А04227 от 5.10.73 г. 3,5 п.л.150 экз. Зак.№ 1581

Тип.МГПИИЯ